

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

В. С. Кузнецова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

О сюжетах и мотивах славянской фольклорной Библии в рукописной книжности Статья вторая*

Аннотация. Статья продолжает серию публикаций автора, посвященных изучению механизмов формирования фольклорных версий библейских легенд. Сопоставление книжных и фольклорных форм библейских повествований демонстрирует при этом разные варианты отношений между книжностью и фольклором. В данной статье рассмотрены те примеры сюжетов и мотивов легенд славянской фольклорной Библии, которые из устной традиции были перенесены в письменную форму бытования, в рукописную книжность.

The paper continues the series of the author's publications devoted to the inquiry into the mechanisms of forming the folkloric versions of biblical legends. A comparison of bookish and folkloric forms of biblical narrations demonstrates different variants of relations between book-stories and folklore. The present paper considers examples of plots and motifs of legends of the Slavic Folk Bible which were transferred from the oral tradition into the hand-written book tradition.

Ключевые слова: славянский фольклор, фольклорная Библия, версии, сюжеты.

Slavic Folklore, Folkloric Bible, versions, plots.

УДК 398

Контактная информация: ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090; +7 (383) 330 53 45; vera_kuznetsova@mail.ru

Как и рассмотренные в предыдущей статье сюжеты о сотворении суши, ангелов и демонов, примером замещения книжного библейского эпизода повествования фольклорными элементами, отразившимися в книжно-рукописной традиции, является дуалистический *рассказ о сотворении человека*.

Наряду с библейской версией легенды о сотворении человека Богом (Быт 2:7, 21–23) в фольклорной традиции широко представлена другая группа повествований об этом событии. Она продолжает тему дуалистического миротворения и представляет варианты легенд, которые рассказывают, что человек был создан совместно Богом и Сатаной.

Согласно повествованиям одной из разновидностей этой версии, тело человека сотворено из земли дьяволом, но оживил его своим дуновением Бог. Варианты этой разновидности сюжета см.: [Кузнецова, 1998, с. 161 (8-Б/С. 1а)]. Такие

---

* Первую статью см.: Сибирский филологический журнал. 2014. № 2. С. 11–17.

легенды представлены и в сибирском корпусе славянской фольклорной Библии. Пример – рассказ, записанный А. А. Савельевым в 1910 г. в д. Яркина Пичугской волости Приангарского края (заключенное в круглые скобки пояснение в тексте принадлежит собирателю. – В. К.):

[Енис. 1] ¹ *Шол по земле Восподь Бог, а с ним дьявол. Ну, тот, который людей сомуцает и здумал он и Бога сомутить. И так и шли они. Им на пути стречатца куча земли. «Кто, – говорит дьявол, – из нас сильнее, ты али я, покажем свою силу». Взял землицы, плюнул на [л. 15] нее, в руках повалял и сделал вроде как статуи, человека обрисовал. «Вот видишь, он на меня походит (похож)», – говорит дьявол Иесу Христу. Ну подошел Иесу Христос к этой статуе. А она на полу лэжит. Дьявол не мог ее уставить, штоб стояла. Так подошел Иесу Христос, взял капочку ² самую земли на ладонь, на руку-то, маленько слюней спустил, размешал эту грязь, да по губам и помазал этому-то статуе. Потом в лицо дунул и – дух доспел. Статуи-то и оживел, стал, поднялся и пошел. Дьявол-то улетел. Тело в нас дьявоново, от земли, а душа-то Богова – она завсегда и после смерти уходит [к] нему обратно на небо (ГЛМ ³, инв. ФА, № 4, ед. хр. 6, л. 14–15, № 25).*

Согласно другим вариантам дуалистической версии, тело человека творит и оживляет Бог, но Сатана, пока Бог ходил за душой для человека, испортил тело человека (оплевал, истыкал пальцем или палкой), отчего и пошли все человеческие болезни. Славянские варианты этого вида повествования см.: [Кузнецова, 1998, с. 159 (8-А)]. При этом в дуалистических повествованиях о сотворении первого человека, которые известны у славян, указываются два способа нанесения Сатаной вреда человеческому телу, сотворенному Богом. В одном случае говорится, что Сатана *истыкал* тело первого человека, а Бог, исправляя причиненный Сатаной вред, затыкает раны-дыры на теле человека травами. Согласно другой версии – Сатана *оплевывает* тело первого человека, Бог же, увидев причиненный своему творению вред, выворачивает тело человека испорченной частью внутрь.

Первый из этих мотивов – Сатана истыкал тело человека – хорошо известен в болгарских народных легендах о сотворении человека, у восточных славян он практически отсутствует в устном бытовании (подробнее см.: [Кузнецова, 1998, с. 98–106]), но представлен в письменности, например в апокрифе «Како сотвори Бог Адама» ⁴.

Другая версия причинения вреда – Сатана оплевывает тело первого человека – характерна для восточнославянских легенд о сотворении человека. Один из таких текстов представлен, например, в собрании легенд А. Н. Афанасьева с пометой «доставлена П. В. Киреевским». Место записи не указано, но текстологически рассказ близок вариантам из Орловской губернии. Адам в этом рассказе заменен другим первым человеком – Ноем:

---

¹ Как и ранее, в приводимых примерах сохранено обозначение, принятое для этих текстов в Указателе сюжетов и исследовании [Кузнецова, 1998], в квадратных скобках после примера дана расшифровка обозначения.

² *капочку* – ‘Капа или капá – стар. хлебная мера, гарнец или еще менее’ // [Даль, 1994, т. 2, с. 86].

³ ГЛМ – Государственный Литературный музей. Отдел рукописей (Москва).

⁴ Южнославянские списки апокрифа, как отмечают, известны с XIV в., русский текст сохранился в списках преимущественно поздних – XVII–XVIII вв.; «Сказание» может входить составной частью в апокрифический цикл об Адаме и Еве (см.: Сказание, как сотворил Бог Адама / М. В. Рождественская [БЛДР, 1999, с. 367]. По списку XVII в. из Румянцевского музея (№ 370, л. 147–177) сказание «Како сотвори Бог Адама» было опубликовано А. Н. Пыпиным [1862, с. 12–14]; по этому же списку текст издан [БЛДР, 1999, с. 94–99].

[Аф-К] *Гасподь* сказал: «Дай же я сделаю Ноя Правидныва, чтоб у маём у свети была правда». Приставил сабаку голую караулить Ноя Правидныва: «Сматри ж ты, сабака, никаво ни пуцай сматреть маиво Ноя Правидныва!» Приходит дьявъл к сабаки: «Пусти мене, сабака, Ноя Правидныва пысматреть!» – «Мне Гасподь ни вилел никаво пуцать». – «Хатя ты ни пуцаишь мене Ноя Правидныва пысматреть, а я тебе дам шубу и на руки и на ныги: придет зима, придут марозы – ни надыть тебе избы». Дал дьявъл сабаки шубу; сабака пустила дьявѣла пысматреть Ноя Правидныва. Дьявъл ахаркыл, апливал Ноя Правидныва; стал Ной синий, зеленый, дурной... страино на Ноя глидеть стало! «Што ж ты, сабака, да Ноя дьявѣла дапустила? што ж я тебе гаварил!» – «А што ж ты мене без шубы приставил?» – «Што б ты цирковныва звону ни слыхала, у Божий храм ни хадила!» Взял Гасподь, апасли той сабаки, Ноя вывырызал: аплѣвыныя, ахоркыныя в сирѣдку... Из Ноевыва рибра сделал Гасподь жи-ну Евгу. <...> [Афанасьев, 1859, № 14].

Показательно то, какое влияние второй тип фольклорной версии повествования о сотворении человека оказал на рукописную книжность. Это влияние обнаруживается в апокрифе «Како сотвори Бог Адама» и в апокрифе о Тивериадском море.

Согласно первому из названных текстов, Сатана причиняет человеку вред дважды – истыкав древом (что соответствует первому типу фольклорной версии, ограниченной в восточнославянской традиции и известной в болгарском фольклоре) и измазав грязью (что соответствует второму типу фольклорной версии, повсеместно представленному в восточнославянской традиции и отсутствующему в болгарской). Здесь же мы находим хорошо известный по восточнославянским устным рассказам и не представленный в южнославянских материалах мотив собаки-сторожа⁵.

Апокриф о Тивериадском море повествует о том, что, исправляя вред, причиненный Сатаной, который «истыка тело Адамово персты», Бог не затыкает раны-дыры травой (мотив происхождения целебных трав, данных человеку Богом для лечения недугов), что было бы последовательно (и что мы находим в устных болгарских рассказах), а выворачивает тело ранами внутрь, как в случае оплевания Сатаной тела человека.

Приводим соответствующие фрагменты с эпизодом творения человека по публикациям указанных рукописных источников (выделено нами. – В. К.):

Сказание, как сотворил Бог Адама Пер. [БЛДР, 1999, с. 95]	Сказание, како сотвори Бог Адама [БЛДР, 1999, с. 94]	Апокриф о Тивериадском море [Барсов, 1886, с. 6]
<...> И стал Господь Бог глаза ему доставать от солнца, оставив Адама лежащего одного на земле; и пришел окаянный Сатана к Адаму и вымазал его калом, тиною и соплями.	<...> И поиде Господь Богъ очи имати отъ солнца, и остави Адама единого лежаща на земли; прииде же окаянный Сотона ко Адаму и измаза его каломъ и тиною и возгрями.	<...> И поиде Господь на небеса ко отцу своему по душу Адама.

⁵ Варианты повествований с эпизодом о собаке-стороже и ее шерсти (*Бог, сотворил тело человека и отошел, оставив собаку, которая тогда была без шерсти, стеречь его; Сатана, напустив холод, соблазняет собаку теплой шерстью, чтобы она подпустила его к человеку*): [Кузнецова, 1998, с. 160 (8-С)].

<p>Вернулся к Адаму Господь и хотел вложить в Адама глаза, но увидел его всего вымазанного (в нечистотах); и разгневался Господь на дьявола, и стал говорить ему: «Окаянный дьявол, проклятый, разве ты не заслужил гибели? Зачем напакостил ты этому человеку, вымазав его? будь ты проклят», – и дьявол исчез сквозь землю, как молния, от лица Господнего.</p> <p>Господь же, сняв с Адама всю грязь Сатанинскую и смешав со Адамовыми слезами, сотворил собаку, и теслом очистил Адама, как зеркало, от всех скверн. И, поставив собаку, повелел ей стеречь Адама, а сам Господь пошел в горний Иерусалим за дыханием для Адама. И во второй раз явился Сатана, и хотел напустить на Адама злую скверну, но увидел собаку, лежащую у ног Адама, и очень испугался. Собака стала зло лаять на дьявола, а окаянный Сатана взял палку и истыкал всего человека Адама и впустил в него семьдесят недугов.</p> <p>Когда Иисус возвратился из горнего Иерусалима, он увидел Адама, истыканного палкой, и стало ему его жалко, и сказал он Сатане: «Проклятый дьявол, что ты сделал с человеком, зачем эти недуги впустил в него?»</p> <p>Тогда ответил дьявол, окаянный Сатана, Господу: «Если какая-нибудь болезнь подступит к этому человеку, но минует</p>	<p>И прииде Господь ко Адаму и восхотѣ очи вложити во Адама, и видѣ его мужа измазанна; и разгнѣвася Господь на дьявола и нача глаголати: «Окаянне дьяволе, проклятый, не достоить ли твоя погибель? Что ради челоуѣку сему сотворилъ еси пакость, измаза его? и проклять ты буди», – и дьяволь исчезе, аки молния, сквозь землю отъ лица Господня.</p> <p>Господь же, снемъ съ него пакости сотонины, и въ томъ сотвори Господь собаку, и смѣсивъ со Адамовыми слезами, и теслоу очисти его аки зеркало отъ всѣхъ сквернъ, и постави собаку и повелѣ стрещи Адама, а самъ Господь отъиде въ горний Иерусалимъ по дыхание Адамлево. И прииде вторые Сотона и восхотѣ на Адама напустити злую скверну, и видѣ собаку при ногахъ Адамлевыхъ лежаща, и убоя си вельми Сотона. Собака начала зло лаяти на дьявола, окаянный же Сотона, вземъ древо, и истыка всего челоуѣка Адама, и сотвори ему въ немъ 70 недугов.</p> <p>И прииде Иисусъ изъ горнево Иерусалима, и видѣ Адама древомъ исколота, и милосердова о немъ и рече Сотонѣ: «Проклятый дьяволе, что сотворилъ челоуѣку сему, почто вложилъ недуги сия?»</p> <p>Тогда отвѣща дьяволь, окаянный Сотона, Господу, глаголя: «Аще приидеть кая болѣзнь челоуѣку сему, да не постигнетъ, до скончания всего</p>	<p>Сотона же не ведая, что сотворити ему, истыка тело Адамово персты.</p> <p>И прииде Господь к своему созданию, к телу Адамову, и виде тело, истыкано все.</p> <p>И рече Господь: – О, дьяволе, како еси смел, над моим созданием тако сотвори?</p> <p>И отвеща дьявол: – Господи, аще ты кой человек чыгнет, что заболит, и тот да тебя помянет.</p> <p>И Господь повороти Адама внутр ранами. И оттоле зачатся болезнь. Сотона сотворил, аще оу кого заболит, и тот да воздохнет: «Ох, ох, Господи, помилуй!».</p> <p>Ожи Господь Адама. <...></p>
---	---	---

<p>его, то он до конца тебя не вспомнит; а если заболит, перестрадает каким-нибудь недугом, тогда всегда будет он в страданиях призывать тебя на помощь». И прогнал Господь дьявола, и дьявол исчез, как тьму прогоняет свет, а все недуги обернулись в него (самого).</p>	<p>тобя не помянетъ; аще ль поболитъ, кой недугъ въ немъ постраждеть, тогда всегда тебя имать на помощь призывать въ недужехъ сихъ». И отгна Господь диявола и исчезе дияволь, прогнанъ аки тма свѣтомъ, и обороти вся недуги въ него.</p>	
---	---	--

Не вызывают сомнений болгарские источники апокрифической темы недугов Адама, которыми наделил человека Сатана, истыкав его тело во время сотворения. Отсутствие же в болгарских записях легенд о сотворении человека мотивов второго фольклорного типа дуалистического рассказа о творении человека – сабаки-сторожа и оплевания Сатаной тела первого человека, которые хорошо известны в восточнославянской устной традиции, дает основание предполагать русское происхождение этой фольклорной вставки в апокрифе «Како сотвори Бог Адама». Собственно, представленная в апокрифах дуалистическая версия первого типа тоже фольклорная, но своим происхождением она обязана болгарскому фольклору, для восточнославянской среды она является принадлежностью книжной традиции. Об отношении восточнославянских фольклорных версий сюжета о сотворении человека к книжности и болгарским фольклорным версиям [Кузнецова, 1998, с. 106–109].

В случае с рассмотренными сюжетами легенд о сотворении суши, творении ангелов и демонов и сотворении первого человека процесс дополнения и замещения в устной традиции книжного эпизода фольклорным оказался перенесенным на область рукописной книжности – устный сюжет попадает в письменную традицию. Причем эпизод о первотворении мира в том виде, как он представлен в апокрифе «О Тивериадском море», мог оформиться под влиянием локальной фольклорной традиции в границах совершенно определенного природного и культурного ареала северо-востока Европы – на Русском Севере. Об этом говорит характер отношений фольклорных версий этих сюжетов и апокрифических их разновидностей – при наличии северных и южных фольклорных разновидностей сюжетов, входящих в состав космогонических легенд, в составе апокрифа последовательно представлены северные фольклорные версии сюжетов, составляющих эпизод первотворения (подробнее об этом см.: [Кузнецова, 1998, с. 29–53, 74–75, 83–85, 90–95, 106–109, 132–135]). Об этом же свидетельствуют особенности распространения книжной версии космогонической легенды. Рукописная традиция сюжета с рассказом о Тивериадском море локализована территорией Русского Севера и Верхнего Поволжья. Содержание записей и помет на страницах рукописных сборников, в которых читается апокриф о Тивериадском море, сообщения собирателей о месте приобретения ими книг, говорят о том, что владельцами, а часто и писцами этих рукописных книг были крестьяне – жители Вологодской, Олонецкой, Пермской и Ярославской губерний (подробнее см.: [Кузнецова, 1998, с. 45–48]).

Показательно, что апокриф о Тивериадском море, который является многоэпизодным сочинением компилятивного характера, содержит в своем составе и другие фрагменты, ставшие результатом дополнения книжной темы мотивами и сюжетами фольклорного происхождения.

Так, если в эпизоде о грехопадении Адама и Евы и изгнании их из рая рассказ апокрифа о Тивериадском море вполне традиционен, то повествование о пер-

вых временах жизни Адама и Евы на земле включает эпизод о рукописании, данном Адамом Сатане за позволение пахать землю:

Сатана, объявив землю своей, берет с Адама рукописание в том, что все люди после своей смерти будут принадлежать Сатане.

Рассказа о рукописании Адама нет в канонических текстах, но он присутствует в апокрифических источниках. Такой эпизод известен по апокрифу об Адаме и Еве⁶. Известно, что в русскую литературу этот апокриф пришел из Византии через Болгарию, где был переведен с греческого языка. В Болгарии, по наблюдениям исследователей, более широкое хождение имела первая редакция текста, а на Руси – вторая (известная под названием «Исповедание Евы»). Эта – вторая – редакция, как полагают, и возникла на Руси не ранее XV в. (подробнее о памятнике см.: [Каган, 1988]). Вторая редакция текста апокрифа об Адаме и Еве по списку РНБ, собр. Погодина, № 1615, 1632 года с исправлениями и дополнения по другим спискам издана [БЛДР, 1999, с. 100–107]. Отмечают, что на славянской почве греческий оригинал апокрифа об Адаме и Еве значительно переработан, в результате чего в текст был добавлен ряд эпизодов. Одним из таких добавленных эпизодов является интересующий нас рассказ о том, как дьявол взял с Адама «рукописание». Полагают, что такое дополнение могло произойти на славянской почве – в Болгарии [Каган, 1988, с. 49], где подобные повествования известны и в народных рассказах [Иванов, 1925, № 13, 14]. Таким образом, и в отношении легенды о рукописании Адама⁷, известной в составе книжно-апокрифических источников, предполагается фольклорное ее происхождение.

Как и рассмотренные ранее фольклорные версии библейских сюжетов о сотворении суши, о происхождении ангелов и демонов [Кузнецова, 2014], о свержении Сатаны с небес [Кузнецова, 2013], этот пример еще раз демонстрирует общность в способах формирования произведений апокрифической книжности, одним из путей которого является дополнение исходного книжного текста фольклорными включениями. Этот процесс может происходить на разной этнической почве, способ один и тот же.

Библейские легенды, имеющие одновременно и устную, и книжную традицию бытования, позволяют наблюдать разные возможности взаимодействия элементов книжного и фольклорного повествования в фольклорных версиях библейских легенд: от фольклоризации книжного сюжета, дополнения и замещения книжного фольклорным в устных версиях библейских легенд до внесения этих устных дополнений и замещений в саму книжно-рукописную традицию.

Возможность подобных дополнений и замещений в рукописной традиции книжно-библейских фрагментов повествования фольклорными включениями обусловлена фольклорно-мифологическим сознанием древнерусского книжника. Точнее, возможность таких проникновений обусловлена общностью сознания носителя фольклорной традиции и «рукописника» (которые могли являться и одним лицом). На такие основы отношений фольклора и древнерусской литературы справедливо указывал, например, Е. А. Костюхин, когда констатировал, что на определенном этапе «правильнее говорить не о влиянии фольклора на литературу... и литературы на фольклор... но об известной их общности. <...> Связь литературы и фольклора Древней Руси не сводится к обмену отдельными образ-

---

⁶ По разным спискам текст апокрифа неоднократно издавался [Пыпин, 1862, с. 1–7; Тихонравов, 1863, с. 1–6, 6–15, 298–304; Порфирьев, 1877, с. 34–46, 90–96, 208–216; Франко, 1896, с. 19–23].

⁷ Некоторые варианты южно- и восточнославянских фольклорных повествований о рукописании Адама см.: [Кузнецова, 1998, с. 163 (11)]. Ср. также фольклорные южно- и восточнославянские варианты по мотиву «Бог и Сатана делят людей» (*Живые люди – Боговы, умершие принадлежат Сатане*): [Кузнецова, 1998, с. 163 (10. О договоре между Богом и дьяволом)].

ами и темами: она обусловлена фольклорно-мифологическим сознанием древнерусского книжника» [2004, с. 561]. В связи с этим совсем не случайным представляется то, что выявленные примеры проникновения фольклорных элементов повествования в рукописную книжность связаны именно с мифологическими сюжетами и с центральной для мифологической системы любого народа темой первотворения мира⁸.

Список литературы и источников

- Афанасьев А. Н.* Народные русские легенды, собранные А. Н. Афанасьевым. М., 1859.
- Барсов Е. В.* О Тивериадском море. По списку XVI в. // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1886. Кн. 2. Отд. 2. С. 1–8.
- БЛДР – Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. 3: XI–XII века.
- Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1994.
- Иванов Й.* Богомилски книги и легенди. София, 1925.
- Каган М. Д.* Апокриф о Адаме и Еве // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2, ч. 1. С. 47–51.
- Костюхин Е. А.* К проблеме взаимоотношений между фольклором и литературой в Древней Руси // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 560–562.
- Кузнецова В. С.* Дуалистические легенды о сотворении мира в восточнославянской фольклорной традиции. Новосибирск, 1998.
- Кузнецова В. С.* Легенды о переплывающей реку Богородице в русской фольклорной Библии // Критика и семиотика. 2012. № 16. С. 163–185.
- Кузнецова В. С.* Легенды о свержении Сатаны с небес: мотивы славянской фольклорной Библии в рукописной книжности // Сибирский филологический журнал. 2013. № 4. С. 5–13.
- Кузнецова В. С.* О сюжетах и мотивах славянской фольклорной Библии в рукописной книжности. Статья первая // Сибирский филологический журнал. 2014. № 2. С. 11–17.
- Порфирьев И. Я.* Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1877. (Сб. ОРЯС. Т. 17, № 1).
- Пытин А. Н.* Ложные и отреченные книги русской старины, собранные А. Н. Пыпиным // Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 3.
- Тихонравов Н.* Памятники отреченной русской литературы. Собраны и изда ны Н. Тихонравовым. СПб., 1863 Т. 1.
- Франко І.* Апокріфи і легенди з українських рукописів. Львів, 1896. Т. 1.

---

⁸ Добавим, что с темой сотворения мира связаны и примеры проникновения в книжно-рукописную традицию сюжетно-мотивных элементов фольклорного происхождения в повествованиях о персонажах, чудесным образом приплывающих по морю / реке на камне, образ которого восходит к космогоническому образу камня на море как одного из первоэлементов мира. Это тот камень, на котором пребывают или плавают по водам перед началом творения мира демиурги (Бог и Сатана), и на котором плавают по морю / реке Христос / Богородица / святые, определяя, где быть горе или церкви, какими быть особенностям той или иной местности, чем заниматься обитателям тех или иных мест. В фольклорной традиции упомянутых чудесным образом приплывающих / прибывающих на камне персонажей сближает то, что все они выполняют определенные креативные действия – по сотворению и обустройству мира, с этой же семантикой связаны чудесным образом приплывающие персонажи в рукописной книжности (подробнее см.: [Кузнецова, 2012, с. 168–182].